

Svetlana Dvorianchykova,
*Kyiv National University of Technologies and Design,
Associate Professor at the Department of Foreign Languages,
Ph.D. in Linguistics, the Faculty of Economics and Business*

**Cogenerational Poetics of Onyms and Contexts in Tales
“Winnie-the-Pooh” and “The House at Pooh Corner”
by A. A. Milne**

Abstract: The article is devoted to the study of significant formal and semantic manifestations of onym's poetics in comic contexts of books by A. A. Milne. It is proved that the comic should be considered with using the so-called complex method of poetonymology analysis. Such procedure can be applied for the researching of the interaction of proper names and their local contexts and for the detecting synergetic semantics and cogenerational poetics of the combinations with onyms.

Keywords: comic category, cogenerational poetics, context, language means of the comic, poetonym, synergetic semantics.

Светлана Дворянчикова,
*Киевский национальный университет технологий и дизайна,
доцент кафедры иностранных языков, кандидат филологических наук,
факультет экономики и бизнеса*

**Конгенеративная поэтика онимов и контекстов
в повестях-сказках А. А. Милна «Винни-Пух
и все-все-все» и «Дом на Пуховой опушке»**

Аннотация: Статья посвящена изучению формальных и содержательных проявлений поэтики онима в контекстах повестей-сказок А. А. Милна. Доказано, что комическое следует рассматривать при использовании комплексного метода поэтонимологического анализа, включающего исследование взаимодействия поэтонимов с ближайшим контекстом, с привлечением приемов выявле-

ния синергетической семантики и конгенеративной поэтики сочетаний с онимами.

Ключевые слова: комическое, конгенеративная поэтика, контекст, поэтоним, синергетическая семантика, языковые средства и приемы комического.

С середины XX века в сфере поэтонимологических исследований появились тенденции к выяснению типологических характеристик создания комического языковыми средствами в структуре художественных произведений в зоне взаимодействия собственных имен с текстами, в которых они функционируют (работы филологов-ономастов В. Н. Михайлова, Э. Б. Магазаника, Ю. А. Карпенко, Г. Ф. Ковалева и др.).

Статья посвящена изучению взаимодействия поэтик онима и контекста при создании комического эффекта в повестях-сказках А. А. Милна.

Целью работы является исследование совокупной поэтики онимов и контекстов в высказываниях, характеризующихся непосредственной связью с комическим.

Объектом исследования выступают случаи воплощения комического в отобранных контекстах с именами собственными.

В нашей работе использовались следующие методы и приемы: отбор и систематизация комических контекстов с поэтонимами, анализ семантики и поэтики контекстов, метод комплексного поэтонимологического анализа взаимодействия поэтонимов с ближайшим контекстом в рамках текстов с признаками принадлежности к комическому, с использованием приемов выявления синергетической семантики и конгенеративной поэтики сочетаний с онимами, описательный метод.

Мы употребляем термины, введенные в поэтонимологию В. М. Калининским, для обозначения конгенеративной – совокупной поэтики имени собственного и ближайшего его окружения (минимального контекста). Синергетической же называем совокупное значение поэтонима и его минимального контекста [1].

Обратимся к широко известным и переведенным на 25 языков веселым повестям-сказкам А. А. Милна о Винни-Пухе, которые наполнены юмористическими ситуациями и описаниями. Так, в книге «Винни-Пух и все-все-все» приведены подробные комментарии к ситуации выбора имени для главного героя –

медвежонка, одновременно отражающие авторское отношение к изображаемому и формирующие “мифологию” произведения: <...> *he once had a swan <...> and that he used to call this **swan Pooh**. <...> we took the name with us, as we didn't think the swan would want any more. Well, when **Edward Bear** said, that he would like an exciting name all to himself, Christopher Robin said at once, without stopping to think, that he was Winnie-the-Pooh. And he was. **Now this bear's name is Winnie** <в зоопарке. – С.Д.>, which shows what a good name for bears it is, but the funny thing is that **we can't remember whether Winnie is called after Pooh, or Pooh after Winnie** [2, с. 9–10].*

“He's Winnie-ther-Pooh. Don't you know **what 'ther' means?**”[2, с. 14].

*But his arms were so stiff from holding on to the string of the balloon all that time that they stayed up straight in the air for more than a week, and whenever a fly came and settled on his nose he had to blow it off. **And I think – but I am not sure - that that is why he was always called Pooh*** [2, с. 30–31].

*And then this Bear, **Pooh Bear, Winnie-the-Pooh, F. O. P. (Friend of Piglet's), R.C. (Rabbit's Companion), P. D. (Pole Discoverer), E. C. And T. F. (Eeyore's Comforter and Tail-finder)** – in fact, Pooh himself <...> the **Bear of Very Little Brain*** [2, с. 173–174].

Pooh в одном объяснении – это имя, “перешедшее” от лебедя к медведю; во втором, образованное от междометия *oh* – *уф!* Именование *Edward Bear* (*Медведь Плюшевый*) – образовано “от противного” – не используя средства диминутивации, что характерно при именовании маленьких предметов, которыми являются игрушки, а, напротив, “укрупняя” – для подчеркивания значимости персонажа: *teddy bear* – ‘плюшевый мишка’, а *Edward* – полная форма антропонима *Teddy*. *Winnie* – “хорошее” имя медведицы, которую видел Кристофер Робин в зоопарке. Автор оговаривает, что он не помнит, кто из них в чью честь был назван, сказочно затемняя и хронологически отдаляя ситуацию. Имя *Winnie* является уменьшительным от *Winifred*, соотносимое с более ранним – *Gwenfrewi*, которое образовалось сложением уэльских корней *gwen* ‘белый, справедливый’ и *frewi* ‘друг, примирение, мир’ [3]. В объяснении присутствует юмористическая аллюзия на эту этимологию, поскольку медведица в зоопарке – бурая, но находится рядом с белыми; а Пух стал лучшим другом мальчика. Определенный артикль *the* в составе имени Винни (написание подчеркивает длину согласной, которую растягивает ребенок), обозначающий конкретный

предмет или понятие, иногда используется с личными именами (в частности, с антропонимами), когда говорящий хочет подчеркнуть чью-либо особенность, исключительность. (Ср.: There's a John Smith asking for you. – Какой-то Джон Смит спрашивает Вас; Smith called. – Whith Smith? – The Smith we met last week. – Смит звонил. – Какой Смит? – Тот Смит, с которым мы познакомились на прошлой неделе [4, с. 6–12]). Наконец, Пух в повести приобретает разнообразные дескриптивные номинации (ассоциативные к эпитетам олимпийских богов, что способствует общей комической “мифологизации”), функционирующие как синонимические варианты имени. Юмористичность этих наименований подчеркнута графически и семантически. Графически – оформлением в виде аббревиатур, но с точкой, как при сокращении антропонимов, с последующей их расшифровкой при написании каждого слова с прописной буквы по модели имен собственных. Использование формальных элементов на графическом уровне – характерная черта для отдельных юмористических произведений. По мысли Д. Суховой, “слово, записанное заглавными буквами, получает дополнительную символическую и интонационную окраску”, что может добавить особого “мистического содержания фразе” [5]. Семантическая акцентуация комического проявляется в использовании градации при завершении ряда именовании в нисходящем порядке – *Bear of Very Little Brain*.

Формирование ономато-поэтического слоя высказываний в поэтонимосфере романа происходит “при содействии” героев, так А. А. Милн с помощью реплик Пятачка содает юмористическую “псевдоэтимологизацию” таблички со ссылкой на образ несуществующего дедушки и его окказиональных имени и фамилии: *The Piglet lived in a very grand house <...>. Next to his house was a piece of broken board which had: "TRASPASSERS W" on it. When Christopher Robin asked the Piglet what it meant, he said it was his grandfather's name, and had been in the family for a long time. Christopher Robin said you couldn't be called Trespassers W, and Piglet said yes, you could, because his grandfather was, and it was short for Trespassers, which was short for Trespassers. And his grandfather had had two names in case he lost one – Trespassers after an uncle, and William after Trespassers* [2, с. 45–46]. “Несуществование”, невозможность подчеркивается, во-первых, графически: буквой без точки, как при принятой сокращенной официальной записи имени (что делает невозможной цепочку: *W – Will – William*); и, во-вторых, семантически: *trespassers* – ‘противоправно нарушать

владение', очевидно, это обломок надписи – *Trespassers will be prosecuted*, т. е. 'нарушители будут преследоваться' или 'посторонним вход воспрещен'. При игре, основанной на омографии антропонима *Will* и вспомогательного глагола *will*, происходит онимизация существительного в форме множественного числа и "присвоение" ему свойств фамилии. Двучленную формулу имени Пятачок "объясняет" так, что *второе имя нужно на тот случай, если первое потеряется* и, соответственно, оно и следует за вторым (используя каламбур, основанный на многозначности английского предлога *after* – 'за' – 'указывает на следование по порядку расположения или по важности <...>; в честь (указывает на человека, в честь которого дали имя)' [3]. Имя самого *Piglet* становится комичным в свете антиномии *маленький – большой* при включении в контекст *in a very grand house*, поскольку имя поросенка образовано с помощью собственно-английского непродуктивного уменьшительно-ласкательного суффикса *-let*, использующегося с ограниченным количеством слов [6].

Комическое пространство произведения создается с помощью изображения речевых ошибок персонажей, например, *Owl, wise though he was in many ways, able to read and write and spell his own name WOL, yet somehow went all to pieces over words like MEASLES and BUTTEREDTOAST* [2, с. 60]. Графически запись *WOL* прописными буквами подчеркивает неправильность и юмористический эффект анаграммы *Owl* (онимизированного апеллятива), которые подкрепляются слитным написанием *BUTTEREDTOAST* – тост с маслом. А окказиональный оним *Wolery*, который появляется на табличке в «Доме на Пуховой опушке» *It was a square piece of board <...> THE WOLERY* [7, с. 391–392], образован от варианта написания *Owl* Филином своего имени *Wol* и существительного *owlery*, переводимого как 1) 'жилище филинов/сов, обиталище филинов/сов'; 2) 'глупость, чванство' [3]. Деривация создает новое слово, изменяя категорию и/или смысл исходного слова. Добавление суффикса *-er-* "смещает значение слова с уровней поведения и способностей на уровень идентичности", присваивает ему характеризующие коннотации [8]. Суффикс *-ery / -ary / -ry* образует существительные со значением места [3]. Комическое возникает при объединении созначений слова 'филин' и 'угрюмый, чванство', что отражает поведение *Хвилина*.

Персонажи анализируемого юмористического произведения предпринимают попытки изменять действительность так, чтобы чувствовать себя ком-

фортно. Пятачок решает, что животное *Heffalump*, о котором ему рассказывает Кристофер Робин: “*I saw a Heffalump to-day, Piglet.*” <...> “*Just lumping along*” <...>. *Supposing it was Fierce with Pigs, would it make any difference (if the Pig had a grandfather called TRESPASSERS WILLIAM)* [2, с. 67–80], – большое и злое, и пытается представить себя крупным зверем. Отсюда его именование себя *Pig* (без уменьшительного суффикса) и воспоминания о дедушке с полным вариантом “псевдоимени” *WILLIAM* и намеком на семантику *trespassers* как части от надписи *Trespassers will be prosecuted* – дословно: “нарушители будут преследоваться по закону”, т. е. тот, которого охраняет эта табличка (Пятачок), ‘будут защищены’.

И. В. Цикушева отмечает еще одно средство создания комического в тексте сказки, названное исследователем “словообразовательным коллажем, или словами-слитками”, которые представляют собой “примеры сложного окказионального словотворчества, образованные в результате слияния полнозначных слов”: *Poohanpiglet Corner – Пухопятачковая Олушка* [9, с. 19].

Таким образом, комическое в рассмотренных фрагментах рождается при взаимодействии поэтонима и контекста особого рода как результат наложения, взаимопроникновения, взаимоотталкивания и сегрегации отдельных значений, накопленных компонентами высказывания. При этом создается особый мир произведения как фрагмент и отражение общей эмоциональной картины мира, инкорпорированный в ее структуру, сущностную основу которой составляет совокупность образов комического.

Список литературы:

1. Калинин В. М. Поэтика онома. Донецк, 1999. – 408 с.
2. Milne A. A. *Winnie-the-Pooh*. Moscow, 2008. – P. 7–196.
3. *Abbyu Lingvo v12.0ML*: электронный словарь [Электронный ресурс]. Москва, 2006.
4. Павлова С. Английский язык. Москва, Харьков, 2004. – 108 с.
5. Суховой Д. Новые функции заглавных букв в поэтическом тексте. Русская Филология 18 [Электронный ресурс]. Тарту, 2007. – http://www.levin.rinet.ru/FRIENDS/SUHOVEI/Articles/caps_tartu.html.
6. Аверкова О. В. Перевод уменьшительно-ласкательных суффиксов с русского языка на английский. Система дистанционного обучения ИДОПП УГТУ-

- УПИ [Электронный ресурс], 2008. – <http://ucs-ustu.ru/go/obj0686237613/obj0834264140/obj0947469104>.
7. Milne A. A. The House at Pooh Corner. Moscow, 2008. – p. 197–414.
  8. Дилтс Р. Трансдеривационная морфология [Электронный ресурс], 2008. – http://www.nlpcenter.com.ua/lib_biblio.php?aid=20.
  9. Цикушева И. В. Лингвостилистическая специфика комического в литературной сказке (на материале русского и английского языков): автореф. дис. на соискание науч. степени канд. филол. наук: спец. 10.02.19 „Теория языка”. Майкоп, 2010. – 24 с.